

В Государственном Центральном концертном зале — аншлаги. Хотя до начала программы «Пришла и говорю» еще полтора часа, билеты спрашивают не только на ближних подступах, но и на платформе станции метро.

— Впрочем, ничего необычного не происходит — так всегда бывает, когда на афишах появляется имя Аллы Пугачевой.

— Будем считать эти слова комплиментом к празднику? — улыбается Алла Борисовна.

Конечно, время для разговора — перед самым выступлением, не очень удачное. Только что закончилась репетиция, и мы видели, сколько ей было отдано сил. Но перед нами — обаятельная, спокойная, немного лукавая женщина...

— Современная женщина такой и должна быть, если она хочет чего-то достичь в жизни. Недовольство собой, усталость, даже и жалобы вслух как-то больше подходят отдельным мужчинам. Тем, которые дарят женщинам цветы и делают им комплименты только по праздникам.

Но я, конечно, шучу — таких мужчин, наверное, не бывает.

— И все же мы не делали вам комплиментов, а констатировали факт. Аншлаги на ваших концертах действительно привычны. Так было во время летних выступлений в спорткомплексе «Олимпийский», так было и во время съемок фильма «Алла», когда вы дали три концерта на стадионе «Раздан» в Ереване.

— Лента, снятая на «Мосфильме», задумана как концерт с песнями из программы «Пришла и говорю». Так что я играю саму себя. Концерты на стадионе во время съемок были для меня приятным, но недолгим возвращением к тому, с чего я начинала, — выступлениям на больших площадках. Люди как-то отвыкли от таких представлений, и некоторые зрители были почему-то убеждены, что пою не я, а звучит фонограмма. Я даже специально говорила в микрофон не запланированный сценарием текст, чтобы показать: это мой голос звучит, нет никакой записи!

— Интересно, как по-вашему, в чем секрет устойчивого внимания к вам, которое появилось после песни «Арлекино»?

— Сейчас никто и не вспоминает, что я дебютировала в 1964 году. Тогда в эфире прозвучала моя первая песня «Робот». Песня, увы, прошла незамеченной. Что интересно, уже тогда, в совсем юном возрасте, я пела о переживаниях тридцатилетних. Но без особого успеха, надо сказать.

А потом поняла простую вещь — песни такого плана от меня никуда не уйдут, надо петь о том, что происходит с тобой сейчас, искать свой стиль, свой образ на сцене. На это ушло десять лет, пока не родился «Арлекино».

— Значит, ваши песни автобиографичны?

— В каком-то смысле да. Хотя, конечно, обязательно надо проводить грань между Пугачевой-певицей и Пугачевой — обыкновенным человеком.

Любая женщина в разные периоды жизни может быть и романтичной, и эксцентричной, и грустной. Она думает о любви, о своем доме, об утратах и приобретениях. У нее очень много в жизни происходит такого, что порой не попадает в свет рампы. Так почему бы не выразить это?

По некоторым песням я и сейчас могла бы вспомнить события и своей жизни — рождение дочери, как она пошла в первый класс...

— Но такая, скажем, «автобиографичность» присуща далеко не каждому певцу.

— Меня порой удивляют некоторые начинающие эстрадные певцы. Они боятся рисковать, боясь раскрыться перед людьми, которые пришли их услышать. Они почему-то берут за образец кого-нибудь, кто уже достиг уровня профессионального мастера, выработал свой стиль, и начинают работать «под»... Ни к чему хорошему это не приводит — их просто быстро забывают. Зато, смотрите, Юрий Антонов, Анна Вески, Валерий Леонтьев, Яак Йоала нашли себя и популярны уже не первый год.

— Хотя на эстраде постоянно происходят перемены...

— Такой уж это жанр — быстрые перемены в нем просто неизбежны. И мы должны меняться вместе с ним. Надо становиться то трагикомической, то лирической, а то и драматической актрисой, искать песни, выражающие суть времени. Чтобы не остаться на месте, надо постоянно удивлять, уходить от уже сделанного.

— В этом смысле у вас сейчас широкие возможности. Вы ведь не только певица, автор многих собственных песен — в программе «Пришла и говорю» их три-

надцать, — но и дипломированный эстрадный режиссер собственных программ.

— Давайте условимся не говорить обо мне как о композиторе. Композитор должен писать музыку постоянно, а я пишу, когда мне хочется выговориться, когда мне есть, что сказать.

Например, романс «И в этом вся моя беда» лежал четыре года, и только не так давно, перед поездкой в Швецию, я его записала на телевидении. Он станет моим подарком в «Голубом огоньке» по случаю 8 Марта. Когда я романс записывала, в телестудии было много молодых людей, пришедших на запись популярной рок-группы. Я следила за их реакцией на мой романс, увидела, как они меня приняли, и поняла, что, хотя я сейчас смело могу петь о переживаниях тридцатилетних, у меня нет проблем в общении с пятнадцатилетними, двадцатилетними.

Но вы говорили о режиссуре. Собственным режиссером я была всегда, иначе и быть не могло. Скажем, сшил вам портной нарядное платье, но ведь вы не вешаете его на себя, как на вешалку. Тут добавите цветочек, там бантик. Платье станет вашим. Так и песни должны быть рассчитаны только на вас, должна быть строго индивидуальна, для этого и нужен внутренний режиссер.

Но одно дело — командовать собой, другое — стать режиссером программы, в которой заняты и другие артисты, управлять всем действием, делать из него спектакль. Поначалу трудно, никто не застрахован от ошибок. От критиков мне уже доставалось...

И все равно, режиссер — великолепная профессия.

— Наверное, не случайно в последнее время вы часто говорите о создании театра песни.

— Сначала слово «театр» некоторых как бы настораживало. Театр — это не-

Пришла и говорю

что камерное, академическое — и вдруг такой несерьезный вроде бы жанр, как эстрадная песня. Но давно уже есть необходимость создать дом, в котором песня стала бы хозяйкой. Куда люди смогли бы прийти не на певца или певицу, а на спектакль, в основе которого музыка, песня. Лично мне не хватает одной программы, чтобы сказать все, что я хочу. А вставлять вставные номера в программу, нарушая общий замысел, — значит обрекать ее на сбой, неуспех. Так пусть же будут один, два, три спектакля. Выбирайте, какой вам больше по душе.

Еще театр, где работали бы профессиональные режиссеры, где было бы необходимое оборудование, очень помог бы певцам. Зал на полторы тысячи мест уже достаточная по размерам площадка, чтобы попробовать свои силы начинающему, увидеть, на что он способен.

Режиссер сможет определить, нужна ли тебе мощь звука в несколько киловатт или в интересах песни она должна звучать под аккомпанемент скромной гитары. Нужны ли акустические, световые, дымовые эффекты, экзотические костюмы, кордебалет или все это лишнее. Начинаящим не надо будет через всю страну везти дорогое, хрупкое, а порой и лишнее оборудование.

Я сейчас вспомнила концерт в парижской «Олимпии». Нам сказали, что ничего брать с собой не надо, в зале все есть. Приехали — действительно все есть.

— Где будет расположен будущий театр?

— Надеюсь, что в московском саду «Эрмитаж» в Зеркальном театре. Когда-то он был настоящим центром замечательной русской эстрады. Хочется вернуть ему его былую славу. Но работы еще много, хотя реставрация уже началась. Он ведь летний, а спектакли должны идти и зимой.

— После создания театра песни мы реже будем встречаться с вами на больших площадках?

— Почему? Я очень люблю залы, вмещающие по несколько тысяч человек, дворцы спорта, стадионы. Работать сложнее, но это — непередаваемое чувство, когда находишь контакт с таким количеством пришедших на твой концерт людей, поешь для них, чувствуешь их настроение, как они переживают, радуются, огорчаются вместе с тобой. Ничто не может заменить такие выступления.

— В Подмосковье для подобных выступлений есть необходимые условия, но пока мы ваших концертов здесь не видели.

— Да, я перед жителями Подмосковья в долгу. Но вот закончатся мои выступления в Государственном Центральном концертном зале, программа «Пришла и говорю» уже будет полностью завершена, в ней появятся новые имена, и я обязательно постараюсь встретиться с читателями вашей газеты не только на ее страницах.

— Вы не так давно побывали в Швеции. С чем была связана поездка?

— Мы работали над диском, который готовится выпустить фирма «Трек-мюзик». Это та самая фирма, которая выпустила мою пластинку, за которую в прошлом году в Финляндии я была удостоена «Золотого диска». В новый альбом войдут мои песни, а также песни шведских композиторов, написанные на английском языке специально для меня.

— Простите наше любопытство: как вам удается так много успевать делать?

— Это удел женщины — все успевать! Стараюсь быть в хорошей спортивной форме. Не курю, занимаюсь гимнастикой, выдерживаю железный распорядок дня. Хотя, как вы понимаете, как и у каждой женщины, у меня не только профессиональные, но и многочисленные домашние заботы. Дочь растет...

— Вы довольны успехами дочери?

— Конечно, довольна, но стараюсь поменьше ей об этом говорить. Чтобы не зазнавалась. Она хорошо учится и в обычной, и в музыкальной школе, дебютирует в кино у Ролана Быкова в фильме «Чучело», по-моему, был удачным.

— Значит, Кристина хочет стать актрисой?

— Вот этого я не говорила. После фильма поступило много разных предложений, но я не разрешила их принимать. Сперва надо закончить учебу, потом решать, кем быть. Но мы, кажется, отвлеклись?

— Какие новые песни появятся в вашем репертуаре в ближайшее время?

— Я начала работать с новыми интересными композиторами. Скажем, песня «Монолог» Александра Ситковецкого, руководителя ансамбля «Автограф», написана, кажется, специально для меня. По-моему, очень интересно пишет Юрий Чернавский, с которым мы записали несколько песен для фильма «Сезон чудес», нравятся мне песни Игоря Николаева. Но, конечно, в моем репертуаре будут и песни композиторов, с которыми я постоянно сотрудничаю.

— Например, Раймонда Паулса?

— Почему бы и нет? Особенно, если он будет писать их для меня. Жду новых работ и от В. Резникова.

Скоро еще один праздник — 40-летие Победы. Мой отец воевал, и для меня этот день особый. Отца нет, но в нашем доме по традиции соберутся его друзья, фронтовики. Я буду в этот день с ними. И, конечно, к этому празднику я готовлю новые работы.

...До начала концерта оставалось совсем немного времени. В комнату внесли еще один букет цветов.

— Как было бы хорошо, если бы каждый день всем женщинам в мире дарили такие букеты. Тогда бы они всегда были юными, нежными, красивыми. Вот чего я хотела бы им пожелать в праздник.

Вы согласны?

Ю. КОГТЕВ, А. ЮСКОВЕЦ.

Фото С. Жабина.